

Илья Кандыбович

Герцеговина Флор

18+

Илья Сергеевич Кандыбович

Герцеговина Флор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64331191

SelfPub; 2021

Аннотация

На пять утра у меня была запланирована рвота, на шесть утра мне было наплевать на все, а на семь, ритуальный обряд, на котором я буду единственный кто не платит...

Илья Кандыбович

Герцеговина Флор

Дорогой читатель!

Этот небольшой рассказ, есть суть выдумки, смех разудалых людских мечтаний. Он не несет никакой пропаганды, и какой-либо смысловой нагрузки в целом. Алкоголь зло, вещества зло. Все совпадения случайны. А все описанное, никогда не происходило.

Принятие страха смерти приходило только сейчас. Полностью ослабшее тело делало потуги дотянуться до телефона. Но рук уже не чувствовалось. Марая щеки в блевотине на ковре, состоящей из кучи недоваренных таблеток и того дешевого виски, что не дороже паленой водки. Пытаясь барахтаться во всем этом, я задыхался. Это не было похоже на удушье, скорее слабость, медленный исход духа, неприятная усталость до конца. Могла ли ты предугадать такое, несчастная Богиня? Слышала ли ты в отдаленном лае собак печальный исход прямиком на выход? После страха приходило принятие. На пять утра у меня была запланирована рвота, на шесть утра мне было наплевать на все, а на семь, ритуальный обряд, на котором я буду единственный кто не платит...

Выпить? Да, определенно. Мысли сами сгущали мой мозг таким образом, чтобы я встал, и с непреодолимым чувством тошноты и желанием скрыться от всех, проследовал в ближайший магазин, и под завязку затарился дешевым пойлом. Тогда я предпочитал покрепче, от пива, гоняло в туалет, от вина трещала голова и болел желудок. Зато, то что сорок или за сорок, было в самый раз. Почти всегда выключало мозги напрочь, под конец первой бутылки, вторая пилаась на автомате, была совсем неуправляема, но никогда не выпивалась до конца. Заканчивалось все грустной музыкой, чертыханиями, и определении почти всех по разряду любителей быть креативными и современными.

Деньги в карман, рюкзак на плечи и вперед, словно не простившихся череда, перед сломанными ветвями сухой яблони, но еще с плодами. Свежий воздух приятно ударяет в лицо, а к горлу подступает тошнота от мысли предстоящего употребления. Сигареты усугубляют. Уже не развернешься на половине пути. Половина пути была даже не вечером, а где-то утром, где-то между тем когда встают одни и другие. Мне суждено было надраться в стельку. По дороге знакомые лица, одержимые такой же идеей, суют свои грязные руки, чтобы пожать мои. Я никого не хочу видеть, тем более из них, поэтому отделываюсь сухим кивком головы в их сторону. Затем неосвященная и почти постоянно пустая пешеходная дорожка, ведущая прямо в магазин, что работает до одиннадцати (десяти, девяти, восьми). Сигарета в одну сто-

рону, сигарета на обратном пути, но уже перед домом.

Та прыщавая молодая продавщица с круглым пухленьким лицом, та старая покупательница, которая ищет мелочь на жутко нелепом специальном магните, сосиски за копейки, хлеб, молоко, и чекушку мужу, который ожидает ее у входа в магазин на парковке, думая о том, как же его все достало, и чтобы еще потянуть с работы, на которой платят гроши. Не простить им этих работ, каторжане по собственной воле. Не пропали ГУЛАГи, они стали более совершеннее, более сложнее и изощренней. Ибо обросли кредитами по самые уши и выше, детей отдали в беспонтовые вузы учиться, чтобы «не работать руками как батя твой», а быть «начальником великим». Так и мается вся страна, и чекушка эта за три двадцать девять, как символ, как единственный укол чтобы не поехать крышей, и не утащить за собой еще кого-нибудь.

В корзине две бутылки виски местного разлива, которые были тщательно спрятаны за более дорогим, но не менее мерзким, для того, чтобы после смены эти же продавщицы выдавили их в свои рты, выдавшие многое, и утвердительно заключили что «все мужики козлы», видимо перепробовав всех.

Не пытаюсь делать вид что я лучше их, о Боги, это и вправду не так, я подхожу к кассе.

– Карта или наличка? – спросила молоденькая прыщавая кассирша, явно на отработке, родом из какой-нибудь тьмы.

– Карта. – сухо ответил я.

Пристально разглядывая ее всю, мне бросалась в глаза неряшливость, и присущий пофигизм, наверное, такому учат в тех местах, откуда пачками их трамбуют по магазинчикам такого типа.

– Пакет нужен?

– Нет спасибо. Две пачки Герцеговины Флор. – сказал я.

– Тонкие или толстые?

– Толстые крепкие.

На этом наша беседа закончилась. Я хотел пригласить ее употребить все это под легкую романтическую музыку, в своей конуре, покуривая толстые и крепкие Герцеговина Флор, под треск камина, и под мерзкий рев соседки. Но как же я был наивен в своих мыслях, этот вечер не подходил бы даже для мастурбации под старый ню металл, да и противный голос соседки не располагал к романтике, да и камина у меня нет, разве что только онлайн.

Сложив все в рюкзак, я вышел наружу, уже отъезжал минивэн, с тем мужем и женой, и с чекушкой за три двадцать девять, и с тяжелыми мыслями, едва не сводившими их с ума. Такое обычно называют «нормальной жизнью». Я не спорю, всегда соглашаюсь. Может быть однажды и со мной подобное случится, и все будут рады.

По пути из магазина, я размышлял, как встретил бы некоторую особу, обязательно потрепанную жизнью, но без детей. И у нас с ней была бы любовь и романтика, и треск камина, и крики соседей, свадьба в кредит, в надежде на то

что подаренные деньги все покроют, выкупы невесты и прочая фигня, дикое пьянство на застолье, в которой свидетель был бы ничего, а свидетельница, ну скажем «так себе», а то и хуже, и бедолаге пришлось бы нажраться раньше всех, и участвовать в конкурсах, скрыто имитирующих половой акт, ну по классике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.